

УДК 323+316.752

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ¹

© **Владимир Федорович ПЕНЬКОВ**

доктор политических наук, профессор кафедры «Связи с общественностью»

Тамбовский государственный технический университет
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106
председатель совета

Общественная палата Тамбовской области

E-mail: pvf68@mail.ru

© **Сергей Андреевич НИКОНЕНКО**

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и рекламы

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: nikonenko2000@mail.ru

Представлен ретроспективный анализ основных трендов развития гражданского общества в России. Рассмотрен ряд вопросов построения и развития общественных институтов в период 2000–2017 гг. Считая исследование структурных элементов гражданского общества, а также факторов, влияющих на их конфигурацию, значимым направлением научного анализа, политологи утверждают, что от их осмысления и понимания во многом зависит оценка зрелости социума, видения задач его развития. Раскрывая свое понимание темпов и векторов формирования общественных институций, а также степени готовности страны и ее населения к участию в модернизационных процессах, исследователи на основе политологического анализа раскрывают этапы становления структур гражданского общества в России, представляют свое видение роли политических партий и средств массовой информации в этом процессе. В условиях затянувшегося процесса становления отечественной многопартийности, когда партии пытаются заявить себя «рупором» общества, в современной России обратная связь между партструктурами, социумом и государством либо не выстроена, либо общество и власть зачастую их не слышат. По сути, политические партии и институты гражданского общества, декларируя приверженность к схожим ценностям, зачастую движутся по разноректорным направлениям. Эти процессы характеризуются отторжением обществом ряда существующих партий, а граждане не видят в них выразителя и гаранта защиты социально-экономических интересов и ценностей.

Ключевые слова: гражданское общество; политические партии; избирательный процесс; выборы; социальные ценности; партогенез; коммуникативные тренды; средства массовой информации; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

Когда говорим о гражданском обществе в России, то вспоминаем известную фразу из мультфильма про Буратино: «Пациент скорее жив, чем мертв». Полагаем, что сложность понимания и толкования современных партийно-политических процессов в России наталкивает на поиск новых механизмов и методов анализа генезиса гражданского общества.

В свое время в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2009–2013 гг.) был опубликован ряд работ на тему «Политические партии и гражданское общество на федеральных выборах: антагонисты и/или союзники?»¹. Целью исследова-

ований было выявление основных тенденций современного российского партогенеза, выделение перспектив развития политических партий в структуре взаимодействия гражданского общества и государства [1, с. 315]. В контексте работы над проектом была предпринята результативная попытка исследования публикационной активности по темам, связанным как с политическими партиями, так и с гражданским обществом. Был проведен контент и интент анализы публикаций за 2000–2013 гг. в ряде СМИ («Новая газета», «Российская газета», «Аргументы и Факты», «Московский Комсомолец», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Комсомольская правда», «Известия», «РБК daily»). С привлечением информационно-аналитической системы «Медиалогия» была сформирована количественная база ис-

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Научно-исследовательская работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект № 14.В37.21.0724).

следования (рис. 1). Остановимся подробнее на ряде примечательных, с нашей точки зрения, сообщений и тем.

Начальный период первого президентского срока В.В. Путина отмечен ростом внимания печатных СМИ к проблеме развития политических партий как института гражданского общества. Рост интереса продолжился в 2002–2003 гг. Этот факт связан с активной внутриполитической жизнью государства, в частности, принятием ФЗ «О политических партиях», «запуском» реформы избирательной системы, инициированными «сверху» процессами становления государственных и гражданских общественных институтов, а также федеральными думскими выборами.

Примечательны, по нашему мнению, материалы СМИ, вокруг которых выстраивалось обсуждение процесса становления и развития институтов гражданского общества. Так, после публикации в «Российской газете» ФЗ «О политических партиях» вышло интервью с тогда еще председателем ЦИК России А.А. Вешняковым, где он высказался о том, что закон будет способствовать становлению гражданского общества, развитию политической объективной работающей системы и выздоровлению избирательного процесса [2]. Дискуссию по вопросам формиро-

вания гражданского общества продолжила российский общественный деятель Е.Г. Боннэр. В интервью «Независимой газете» она прокомментировала стремление власти участвовать в формировании общественных институтов: «Гражданское общество изначально не может быть сформировано властью. И если власть берется за это дело, значит, она хочет не допустить реального формирования гражданского общества в стране» [3].

Дискуссия стала переходить в практическую плоскость. Летом 2001 г. было заявлено о предстоящем создании суперобъединения, которое вберет в себя все существующие общественные организации – политические, неполитические и некоммерческие. Учредительный съезд намечалось провести в ноябре 2001 г. Указывались варианты возможного названия всеобъемлющей организации – «Союз общественных объединений» или «Гражданская палата». Союз призван был обеспечить эффективное взаимодействие общественных объединений с властью, бороться с коррупцией. Но главная цель, которую ставили перед собой инициаторы грандиозного проекта, – создание гражданского общества в России [4]. Данным планам так и не суждено было сбыться, и проект остался на бумаге.

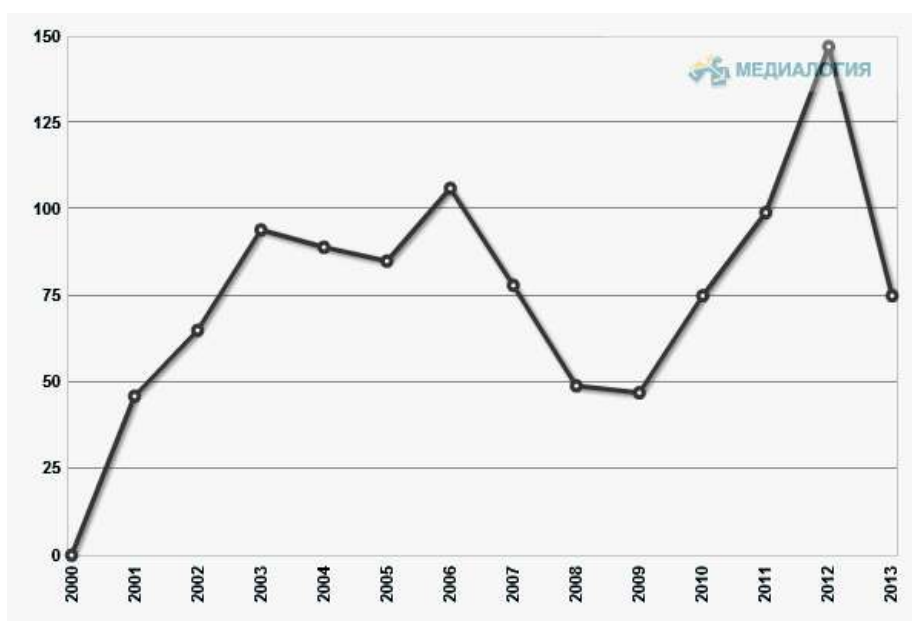

Рис. 1. График по количеству сообщений в СМИ по партийной тематике

Американская общественная организация Freedom House (FH) в ежегодном докладе «Переходные нации: 2001», проведя исследование, проанализировала события с июля 1999 г. по октябрь 2000 г. в странах СНГ [5]. Эксперты констатировали, что формальные политические права граждан обеспечены, но при этом гражданские свободы защищены недостаточно. Выборы, по оценкам FH, проходят регулярно и в целом оцениваются как свободные и честные, но манипуляции и нарушения нередки. Власть закона по-прежнему слаба. Демократические институты неразвиты. Ответность чиновников перед гражданами минимальна, законодательная и судебная власти слабо контролируют исполнительную ветвь. Было обращено внимание на то, что политика в России крайне персонифицирована, политические партии слабы и ориентированы на лидера. Роль законодательной власти и политических партий падает, оппозиция находится на грани исчезновения. Общество пассивно, и только стремление к выживанию больше, чем какой-либо другой фактор, стимулирует общественную активность.

Одним из пиковых показателей графика (рис. 1) стал 2003 г. Это не случайно. Состоялись последние выборы Государственной Думы по смешанной системе, а также обострилась дискуссия о путях реформы политической системы. Так, В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию подвел черту политическим реформам 2001–2003 гг.: «Мы усовершенствовали избирательную систему. В стране созданы условия для развития полноценного гражданского общества, в том числе для становления в России по-настоящему сильных политических партий» [6].

После стали раздаваться мнения как «за», так и «против». По мнению С.А. Маркова, «переход к пропорциональной избирательной системе нужен, и время выбрано правильно. Но этот процесс должен сопровождаться развитием гражданского общества и плюрализма в средствах массовой информации, иначе политические партии превратятся в управляемые объединения, послушные президенту». В то же время эксперт признал факт необходимости создания системы «управляемой демократии» в России для того, чтобы перейти от политического хаоса к

нормальным демократическим принципам саморазвивающейся демократии [7].

В 2004 г. Президент, общаясь с высшим партийным руководством партии «Единая Россия», объяснил причины, побудившие его инициировать реформу партийной системы: «Пропорциональная система выборов призвана укрепить значение крупных и авторитетных политических партий, представляющих интересы граждан страны и объединяющих их для достижения общенациональных целей. Убежден, государство сегодня просто обязано обеспечить – возможно, даже с запахом – необходимые правовые условия для укрепления партий и в политической системе, и в гражданском обществе в целом» [8].

В сентябре 2004 г. В.Ю. Сурков, рассуждая о выгодах перехода на пропорциональную систему выборов депутатов Государственной Думы для оппозиционных партий, привел пример федеральной кампании 2003 г.: «Из 221 депутата, избранного в одномандатных округах, 184 входят во фракцию «Единой России». То есть именно действующая смешанная система выборов, и только она дает нашей партии столь огорчающее многих конституционное большинство. А если бы парламентские выборы 2003 г. проходили по новой схеме, «Единая Россия» имела бы только 239 депутатских мандатов вместо 305. Оппозиционные же партии получили бы значительно больше мест в Думе: КПРФ – 80 вместо 51, ЛДПР – 73 вместо 36, «Родина» – 58 вместо 39» [9]. Для справки: «Единая Россия» на следующих думских выборах 2007 г. набрала 64,3 % и сформировала фракцию в составе 315 депутатов. Поэтому тезис о «выгодах» для оппозиции выглядит сегодня достаточно туманным, хотя думская кампания 2011 г. отчасти рассуждения В.Ю. Суркова подтверждает.

Депутат Государственной Думы IV созыва В.А. Рыжков, комментируя переход на пропорциональную модель формирования нижней палаты парламента, заявил: «Владимир Путин к концу своего президентского срока осознал, что реформы драматически тормозятся пассивностью народа и бешеным сопротивлением бюрократии и отдельных «групп интересов». И, убедившись в этом, решил усилить политическое давление на государственный аппарат, поднимая роль парламента и политических партий в управле-

нии страной. Тем самым косвенно признав неудачу очередной попытки сделать ставку в решении задачи реформирования страны на бюрократическую «вертикаль власти» во главе с президентом» [10]. Данный довод находит свое выражение в части пассивности народных масс, а следовательно, гражданское общество не могло далее развиваться без глубинных изменений политической системы.

В 2004 г. началась активная фаза структурирования партийно-политического пространства, которая продолжилась вплоть до 2007 г. Этот процесс сопровождался активным информационным всплеском в СМИ. Минюст учистил проверки 35 оставшихся общественных объединений, которые все еще сохраняли после думских выборов 2003 г. в названии словосочетание «политическая партия». При этом вся работа по «расчистке» партийного пространства символически ставила точку в конце сразу двух эпох развития гражданского общества: так называемая «вольница» начала 1990-х гг., когда вырвавшиеся из-под крыла однопартийности граждане изобретали всевозможные партии с партбилетами всех оттенков радуги, и «рыночной» второй половины 1990-х гг., когда создание политических партий было коммерциализировано, и любой состоятельный предприниматель мог приобрести партию с пакетом необходимых документов и даже покладистым партаппаратом [11].

Политико-информационным трендом 2004–2005 гг. стали реформы, направленные на появление новых институтов гражданского общества. В центре внимания экспертного сообщества стал проект создания Общественной палаты Российской Федерации. По данным ВЦИОИ, в 2004–2005 гг. респонденты указывали на необходимость и целесообразность появления такого органа [12]. Население расценивало Общественную палату как орган гражданского контроля над деятельностью госаппарата. Основной целью деятельности палаты россияне считали получение ею отчета представителей власти о деятельности, обсуждение важных общественных проблем (20 %), экспертизу важных для страны законопроектов (18 %). В то же время каждый пятый опрошенный не видел никакой необходимости в создании специального общественного форума, полагая, что

контроль над государственными органами должен осуществлять всенародно избранный парламент и представленные в нем политические партии.

При этом, если взять 2001 г., 55 % россиян вообще ничего не слышали про само понятие «гражданское общество», 22 % не брались объяснить, что такое «гражданское общество», и лишь 12 % связывали это понятие со словами «права», «свободы», «интересы граждан», «инициативы граждан» и т. д. [13]. В 2004 г. ВЦИОМ подтвердил крайне низкий интерес населения к деятельности политических партий, профсоюзов, общественных и религиозных организаций, органов местного самоуправления. Работа этих структур привлекала не более 2–4 % граждан [14]. В тот же год был сделан вывод о том, что именно необходимость решать, прежде всего, свои собственные проблемы является одной из главных причин отсутствия интереса россиян к участию в общественной жизни. Так считали 44 % респондентов; 43 % объясняли свою пассивность неверием в то, что они могут что-то изменить. Но есть еще одна, фундаментальная, причина, которая на корню «сушила ростки» гражданского общества: три четверти россиян (72 %) тогда оценивали влияние самостоятельных организаций на жизнь страны как крайне незначительное.

Сама же идея создания Общественной палаты не нова для современной России. В феврале 1994 г. распоряжением Б.Н. Ельцина была создана Общественная палата при Президенте. Она включала 250 представителей общественных объединений: профсоюзов, творческих союзов, корпоративных организаций, объединений предпринимателей, религиозных конфессий. Партии составляли всего 7 %. Смыслом работы этой структуры была подготовка рекомендаций президенту страны по актуальным вопросам. За короткое время Общественная палата обсудила положение с правами человека, проблемы местного самоуправления, положение русскоязычного населения в странах Балтии, контроль за деятельностью некоммерческих неправительственных организаций.

Как известно, деятельность палаты при Президенте застопорилась осенью того же года. Чиновники испугались органа, не боявшегося высказывать мнение по актуальным вопросам, и с помощью аппаратных

уловков парализовали его работу. Острые темы исчезли из повестки дня заседаний, которые созывались все реже. Деятельность Общественной палаты была свернута, а вскоре на ее руинах вырос бесполезный, по мнению ряда экспертов, Политический консультативный совет [15].

А.М. Мигранян видел в создаваемой Общественной палате институт, который не должен допустить консервации политической системы после ряда реформ: отмены выборов губернаторов, перехода к пропорциональной системе формирования Государственной Думы. Эксперту представлялось, что Общественная палата в условиях реформ могла стать не декором, а очень серьезным элементом политической системы, придающим ей многомерность, емкость и яркую политическую окрашенность. При этом А.М. Мигранян видел в палате совещательно-консультативный орган при Президенте, аналог некоего расширенного Президентского совета [16].

Стоит отметить, что в России государство не раз пыталось активизировать формы контактов с населением, отстраивая механизмы влияния и мониторинга на уровне общественных структур и диалоговых площадок. С одной стороны, выступив инициатором создания Общественной палаты России, деятельность и полномочия которой регулируются Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», государство придало импульс общественной экспертизе социально значимых проектов. При этом ее члены не являются государственными служащими, работая на общественных началах и избираясь по специальной процедуре с учетом морально-нравственного авторитета и личных заслуг перед обществом и государством.

Однако у Общественной палаты остаются свои критики. Так, Г.М. Михалева, анализируя состояние гражданского общества и политических партий накануне выборов 2011–2012 гг., утверждала, что этой структуре отводится роль «правильного» гражданского общества и «министерства по делам гражданских организаций» [17, с. 76]. В случае необходимости палата используется как контролируемая площадка публичной политики и дополнительный механизм давления на чиновников.

В 2006 г. СМИ интенсивно обсуждали созданный орган коммуникации между государством и гражданским обществом. Появились первые интервью, где члены палаты делились мнением о работе. Так, секретарь Общественной палаты, академик Е.П. Велихов развеял миф о дублировании функций нового гражданского органа и Госдумы: «Создание Общественной палаты означает, что парламент не выполняет определенных функций, которые в итоге были возложены на нашу палату. В компетенцию палаты входит выражение общественного мнения, работа с общественными организациями, развитие гражданского общества. Парламент же в основном занимается законотворческой работой. Общественная палата в отличие от парламента не зависит от политических партий. В нашей стране сохраняется масса нерешенных вопросов, касающихся построения гражданского общества, выстраивания системы неправительственных организаций. Парламент не может заниматься решением этих проблем, поэтому и было принято решение о создании Общественной палаты. Получается, что механизм возникновения гражданских институтов у нас фактически отсутствует» [18].

Тем самым Е.П. Велихов признавал факт необходимости создания институтов гражданского общества «сверху». Данный тезис подтверждался транслированием опыта на региональный уровень. Фактически федеральный центр дал импульс к диалогу между институтами власти и обществом, осуществлению мониторинга проблемных мест и зон во взаимоотношениях всех участников социально-политических отношений.

В продолжение реформ, направленных на выстраивание системы диалога между властью и обществом, в 2004 г. реформируются ранее существовавшие структуры. Так, Комиссия по правам человека была переименована в Совет при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [19]. На него были возложены функции оказания поддержки (как системной, так и защитной от нападков со стороны госструктур) независимым правозащитным организациям для их развития и зарождения новых, мониторинг состояния СМИ и свободы слова, экспертиза хода судебной реформы, разработка рекомендаций

для более эффективной защиты прав граждан за рубежом, содействие общественным организациям, которые работают в интересах людей, а также культурным и образовательным. В какой-то момент эксперты предположили, что на базе Совета власти хотят апробировать схему деятельности Общественной палаты. Но, как заявила председатель Совета при Президенте Э.А. Памфилова, «одно с другим путать не надо. В палату должны входить более представительные фигуры, в том числе из профсоюзов и политических партий, чего не скажешь о Совете» [19]. В одном из интервью Э.А. Памфилова высказалась и об отношении к избирательной модели: «Плохо, на мой взгляд, что выжжено политическое пространство. То, что выборы превращаются все в большей степени в фарс, то, что если я в 1995 г. могла избираться по округу с малыми ресурсами, потом это практически стало невозможно. Если за тобой не стоит мощная группа с финансовыми, административными, информационными ресурсами, практически невозможно ничего добиться. Искусственное формирование политических партий – тоже плохо. Все, что можем, мы делаем для развития общественных инициатив гражданского общества» [20].

2005 г. стал периодом определенного спада интереса СМИ к вопросам участия политических партий в построении институтов гражданского общества. Однако темы формирования и деятельности Общественной палаты, а также партийная и избирательная реформы не сходили с полос федеральных изданий. По нашим оценкам, интерес СМИ вызывал закон, который должен был усилить государственные объединения, различные фонды, объединения. Прежде всего, закон рассматривался сквозь призму борьбы с экстремизмом на территории России [21]. При этом законопроект заставлял все НКО пройти перерегистрацию в соответствующих органах, что вызвало негативную реакцию со стороны ряда экспертов. Так, директор «Интерьюс» М.А. Асламазян подвергла сомнению доводы авторов законопроекта. По ее мнению, ошибочно полагать, что в НКО происходит отмывание западных средств [21]. В целом, данный закон стал ответной мерой государства на опасность оранжевых революций, которые прошли в ряде стран СНГ.

Перед федеральными выборами 2007 г. стали появляться организации, нацеленные на прозрачность избирательных процедур. В 2006 г. в Москве был создан «Общественный комитет 2006–2008 «За чистые и честные выборы!» [22]. Его учредителями выступили 9 партий и общественных организаций (Ассоциация муниципальных образований города Москвы, Всероссийская политическая партия «Свободная Россия», ЛДПР, Московское отделение «Единой России», Партия возрождения России, Партия национального возрождения «Народная воля», Единая официальная политическая партия, Партия социальной справедливости, Политическая партия «Евразийский союз», Российская объединенная промышленная партия). Главной целью комитета был заявлен мониторинг нарушений избирательного законодательства. Однако представители партий и общественных объединений, не присоединившихся к этой инициативе, скептически отнеслись к намерениям ее авторов. Как бы то ни было, попытка создания гражданской платформы для мониторинга избирательных процедур силами политических партий и общественных организации была предпринята. Именно опыт Общественного комитета был использован при организации аналогичных провластных и оппозиционных структур в 2011–2012 гг.

Стоит отметить еще один информационный тренд 2006 г.: попытки найти компромисс между разрозненными силами оппозиции. Так, на заседании 3-го Всероссийского гражданского конгресса лидер Объединенного гражданского фронта (ОГФ) Г.К. Каспаров обвинил СПС и «Яблоко» в сговоре с властью, а партийцы предъявляли в ответ претензии по поводу заигрывания «Другой России» с «лимоновцами» и ультралевыми [23]. Попытка создания объединенного оппозиционного правого фронта, по сути, не удалась и еще долгие годы не будет возобновлена из-за различия внутривнутриполитических интересов лидеров внесистемного движения.

В этот же период обращает на себя внимание исследование аналитического Центра Юрия Левады (Левада-центр), который подвел итоги репрезентативного опроса, состоявшегося 18–21 августа 2006 г. В ходе исследования ставилась задача выяснить отношение респондентов к политическим партиям и

властным институтам, к отдельным политикам, а также дать оценку участниками опроса своего влияния на политическую и общественную жизнь. В целом респонденты весьма невысоко оценивают свои возможности повлиять на жизнь страны. На вопрос «Оказываете ли Вы лично какое-либо влияние на политическую и экономическую жизнь России?» 87 % опрошенных ответили «определенно нет» или «скорее нет» и лишь 10 % – «определенно да» или «скорее да». Затруднились с ответом 3 % [24]. Здесь можно констатировать, что, как и в 2001–2004 гг., люди не ассоциировали себя частью гражданского общества.

Электоральный цикл 2007–2008 гг. был в активном фокусе СМИ. Остановимся на ключевых сообщениях избирательного марафона с участием федеральной власти, партий и общества. Так, по мнению ряда экспертов, именно итоги думских выборов в Государственную Думу V созыва продемонстрировали плачевное состояние российской оппозиции. Даже не только итоги, вся предвыборная кампания оппозиционных партий сводилась либо к обещаниям «всего хорошего», либо к призывам «свергнуть кровавый режим». Эксперты пришли к выводу, что отсутствие нормальной оппозиции – серьезный изъян российской политики. «Это проблема не только оппозиции, но и всей политической системы», – отметил тогда член Общественной палаты политолог А. Чадаев [25].

С одной стороны, отсутствие системной оппозиции на выборах 2007–2008 гг. создало, по нашему мнению, ряд благодатных условий для возникновения «ростков» политической нестабильности в 2011–2012 гг. С другой стороны, не имея достойных конкурентов, партия власти в лице «Единой России» стала превращаться в единовластный аппарат. Глядя на ту ситуацию, возможно, сделать только один вывод: федеральный центр устраивала ситуация, когда у «партии власти» нет реальной альтернативы, а в стране гражданское общество находится в контролируемом состоянии. Тем самым, федеральные выборы 2007 г. выявили проблему создания реальной, дееспособной и отчасти популярной системной оппозиции партии власти как способа взаимодействия гражданского общества и политических партий.

При этом политическая система Российской Федерации подвергалась постоянным нападкам стран Запада, в частности США. Так, президент США Дж. Буш, выступая с речью на Генассамблее ООН, посвященной глобальной борьбе за демократию, подверг жесткой критике политическое устройство Китая и России. Страны были отнесены в разряд недемократических стран. В основу его доклада легли данные исследований ФН, которые сводились к обвинениям Москвы и Пекина в распространении в мире своей «авторитарно-капиталистической модели» развития. Сравнивая нынешнюю ситуацию в России с ситуацией двухлетней давности, ФН резюмировала: «По большинству показателей Россия больше не может считаться демократической страной» [26]. Для обоснования своего главного вывода о России в числе прочих факторов авторы ссылались на повышение проходного барьера в Госдуме для политических партий, непрозрачность процесса выдачи лицензий на вещание электронных СМИ, коррупцию, редкое использование в судебной практике суда присяжных и необъективный подход к соблюдению прав собственности.

Не ставя под сомнение уход В.В. Путина с поста президента, как того требует Конституция России, эксперты ФН в то же время выразили убежденность в том, что «российским избирателям не будет дана полная свобода выбора нового президента в результате открытой борьбы претендентов». Указывая на то, что выбор преемника В.В. Путина «полностью дирижируется Кремлем», авторы считали это признаком того, что «будущее демократии в России находится в серьезной опасности» [26].

В 2008 г. произошло одно из первых решений Президента России Д.А. Медведева о поступательной политической реформе, которая многими экспертами воспринималась как попытка либерализации политической жизни. В послании Президента было объявлено о правке Конституции (в следующем избирательном цикле Государственная Дума избрана на 5 лет, президент – на 6), о послаблениях и привилегиях политическим партиям (им дано право предлагать кандидатуры губернаторов по итогам региональных выборов) [27].

Но перед первым посланием Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию в июле был озвучен доклад «Демократия: развитие российской модели», который выпустил Институт современного развития. Его авторы считали, что в 2008 г. объявленный курс на модернизацию страны должен сопровождаться либерализацией политических процессов. Политическая система России в докладе впервые подвергнута критике: плачевное состояние политических партий, слабый и сервильный парламент, ограничение межпартийной конкуренции, избыточно вертикальная организация власти, избирательная система «не обеспечивает в России честных и справедливых выборов» [28]. В докладе приводились такие данные экспертов: со второй половины 1990-х гг. по настоящее время наблюдалось «попятное движение» демократических процессов в стране. А концепции «особого пути» России были своего рода ответом на критику за отступление от демократии. Но российская власть могла позволить себе не сосредотачиваться на проблемах демократического развития страны, считают эксперты Института современного развития: на первом этапе модернизации демократизация не является непременной составляющей, предпочтительным считается авторитаризм. В докладе приводились в пример «нетипичные демократии» восточно-азиатского региона – Южная Корея, Тайвань и Малайзия. В российском обществе получила распространение мысль о необходимости как вынужденной меры «ручного управления» и трансформацией экономики, и политическими процессами: замораживание строительства политических институтов и ограничение плюрализма. Тезисы подкреплялись высокой популярностью власти в обществе, что объяснялось успехами партии власти на выборах 2007–2010 гг.

Тезис об оправданности «ручного управления» гражданским обществом «сверху» подкреплялся попыткой создания идеологического объединения общественных сил вокруг лидера страны. Координатор партии «Единая Россия» по национальной политике и взаимодействию с религиозными объединениями Абдул-Хакима Султыгов предлагал итоги думских и президентских выборов 2007–2008 гг. зафиксировать в пакте гражданского единства, в рамках которого будет

оформлен институт «национального лидера». Принять пакт, по замыслу автора, должен был Гражданский собор российской нации, который может быть проведен после президентских выборов. По сути, проект был реализован в 2011 г. при создании Общероссийского народного фронта «За Россию!».

В 2008–2009 гг. на центральное место в информационной повестке СМИ вышла тема финансово-экономического кризиса, который тем или иным образом отразился и на развитии институтов гражданского общества. В тот период состоялись выборы в региональные законодательные органы, что повлияло на риторику основных политических партий.

В декабре 2008 г. В.В. Федоров в интервью журналу «Итоги» заявил, что «единственной сферой, где пока не просматривается никаких оснований для беспокойства, остается политическая ситуация. И это очень позитивно, потому что благодаря доверию к власти людям есть на что опереться, за что зацепиться. Налицо ресурс доверия к высшим органам власти, позволяющий им идти на достаточно радикальные, и даже неожиданные, шаги, необходимые для купирования и локализации кризисных явлений» [29]. Говоря о власти, В.В. Федоров имел в виду и партию «Единая Россия», которая имела рейтинг доверия среди населения в диапазоне 55–60 %, что являлось высоким показателем. Рейтинги других политических партий в период с июля 2008 г. по 17–18 января 2009 г. оставались относительно стабильными: КПРФ – 7 %, ЛДПР – 4 %, «Справедливая Россия» – 3 %. Рейтинг созданной осенью 2008 г. партии «Правое дело» в период с сентября 2008 г. до первой половины января 2009 г. составлял 1 %.

Ситуация в январе–апреле 2009 г. в России оставалась нестабильной. Правительство пыталось предотвратить массовые сокращения производства и увольнения персонала с ключевых и градообразующих предприятий страны. На первый план вышли мероприятия по поддержке реального сектора экономики. Лидеры «Единой России», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» предлагали альтернативные программы антикризисных действий, которые вручали лично на встречах с Президентом России Д.А. Медведевым, а также с премьером В.В. Путиным. В начале апреля 2009 г. Президент заявил, что кон-

сультации по актуальным вопросам с представителями различных политических партий будут проводиться на регулярной основе. Это выглядело как единение всех политических сил перед «общим врагом» – финансовым кризисом.

Стоит отметить, что одним из трендов 2008–2010 гг. стало налаживание диалога между федеральным центром и системными политическими силами страны, которые тем или иным образом влияли на общественные настроения путем проведения регулярных встреч и консультаций. Так, на одной из встреч с лидерами «малых» партий, которые не представлены в Государственной Думе V созыва, Президент РФ Д.А. Медведев заявил: «В 90-е годы эта власть (федеральная исполнительная власть. – *В. П., С. Н.*) оказалась разорвана на части, и решения президента и правительства не исполнялись регионами. Это очень плохой признак, это признак коллапса государства. У наших некоторых соседей сейчас такая ситуация наблюдается, и я им не завидую. Поэтому термин «вертикаль власти» – он и не вредный, и не полезный. Конечно, увлекаться этой игрой во всякие вертикали – вещь бессмысленная. Причина коррупции кроется не в вертикали власти, а в том, что у нас много государства там, где его быть не должно, и неструктурированное гражданское общество. Бесправие граждан происходит не вследствие вертикали власти, а из-за того, что они не умеют за свои права бороться. В случае нарушения гражданских прав общественность сначала пытается решить вопрос на низовом уровне. Если не получилось – нанимают адвоката, который идет в суд и шарашит до самого верха, после чего суд выносит решение, исполнение которого железное» [30]. Таким образом, федеральный центр признавал тот факт, что российское гражданское общество не организовано и не оформлено в целостную структуру по причине отсутствия правовой грамотности основной части населения.

Возврат интереса к теме взаимодействия гражданского общества и политических партий на федеральных выборах произошел в 2010 г. Интерес СМИ к данной теме в данный промежуток обусловил одно из событий, которое случилось через месяц после послания Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию. Попытка обсудить со-

стояние и перспективы развития политической системы в России была предпринята на заседании Государственного Совета 22 января 2010 г. [31]. Что примечательно: открывая заседание, Д.А. Медведев предложил обсудить все аспекты данной темы, включая развитие политических и партийных институтов, парламентской демократии, местного самоуправления, судебной и правоохранительной систем, а также развитие гражданского общества. В заседании Госсовета приняли участие не только представители губернаторского корпуса, но и лидеры политических партий: «Единой России», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России», а также трех партий, не имеющих представительств в Государственной Думе («Правое дело», «Яблоко» и «Патриоты России»). Был обозначен тренд на поиск компромисса между властью и партийными структурами, которые не представлены в Парламенте.

Государственный совет в 2010 г., по нашему мнению, выявил две основные проблемы в развитии политической системы России. Во-первых, это пробелы в организации голосования. Во-вторых, опасность монополизации власти. Эти две проблемы взаимосвязаны. При этом бороться с монополизацией власти возможно только при условии устранения пробелов в избирательной системе. На Государственном совете прозвучала вполне справедливая критика процессов, которые происходят при проведении выборов. При этом критика была как со стороны власти, так и со стороны оппозиционных партий. Так, наиболее остро высказался по этому поводу Г.А. Зюганов. Анализируя итоги выборов в ряде регионов России (11 октября 2009 г.), лидер КПРФ заметил, что политическая система неэффективна, аргументируя это тем, что 8 из 10 избирателей не пошли на выборы из-за того, что считали выборы нечестными. Выход, по его мнению, нужно искать в диалоге всех политических и общественных структур с региональной исполнительной властью: «Руководители территорий обязаны взаимодействовать с отделениями всех партий, действующих в регионе, даже если эти партии и эти отделения малочисленны, даже если за эти партии голосуют полпроцента избирателей, но эти полпроцента избирателей – это наши граждане, и их мнение должно быть услышано властями» [32].

Данный тезис вполне выглядит убедительным притом, что результатом единого дня голосования, 11 октября 2009 г., стала победа «Единой России» на региональных выборах. Как следствие, лидерство «Единой России» подтвердило тезис о том, что власть вполне справляется с экономическими трудностями и ведет правильный внутривнутриполитический курс. Но именно эти выборы стали последней каплей, переполнившей чашу терпения оппонентов власти. Протест КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» стал отправной точкой для рассуждений о несостоятельности и нечестности выборов и подсчета голосов. Звучали мнения о несостоятельности партийно-политической системы страны. В ответ сторонники «Единой России» и ЦИК уверяли, что выборы проведены с соблюдением всех норм и правил.

Позиция же Президента по региональным выборам в единый день голосования 11 октября 2009 г. была достаточно ясная: «В целом итоги региональных выборов отражают реальное соотношение политических сил в стране и общественных настроений, это непреложный факт» [32]. Премьер России, тогдашний председатель партии «Единая Россия» В.В. Путин заявил, что несогласные с итогами любых выборов должны идти в суд. Об это много говорилось и раньше. Но проблема в том, что рассмотрение исков в судах тянется очень долго, и зачастую до вынесения вердикта дело не доходит. Здесь надо иметь в виду, что обвинения в фальсификациях и нарушениях зачастую бывают бездоказательными.

В 2010 г. Центр исследований гражданского общества и НКО ГУ-ВШЭ опубликовали результаты изучения социальной активности россиян [33]. По данным экспертов, уровень безразличия граждан к общественно-социальной жизни страны как до кризиса, так и сейчас оставался одним из самых низких в мире. Если ответственность за семью в полной мере готовы нести 68 % граждан, то за ситуацию в городе считают себя ответственными только 7 %, в стране в целом – 5 и 2 % населения реально считали, что могут повлиять на ситуацию в России. Исследователи отмечали низкий уровень информированности и доверия граждан к некоммерческим организациям. Как правило, россияне знают о существовании политических партий,

профсоюзов, обществ защиты прав потребителей, ветеранских объединений и обществ инвалидов. Низкой популярностью пользовались патриотические движения, этнические общины и национальные диаспоры. Один из авторов этого исследования И.В. Мерсиянова поясняла, что низкие показатели социальной активности – следствие нескольких факторов, одним из которых является недостаточный уровень участия в деятельности НКО [33].

Председатель Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека М.А. Федотов считал, что причины низкой социальной активности кроются в историческом прошлом: «В результате долгих десятилетий тоталитарного режима мы получили общество, которое очень редко просыпается. В стране около 200 тысяч действующих НКО, их надо развивать и поддерживать. Важно формировать «свободных граждан», как сказал Президент в послании, из которых может состояться общество. Государство это не может организовать, но содействовать этому должно» [33]. Таким образом, экспертное сообщество в целом сошлось во мнении, что вследствие исторических, политических и социальных особенностей население аполитично и недостаточно активно в формировании НКО.

В период 2011–2012 гг. наметился всплеск информационной активности среди российских СМИ к исследуемой теме. Эксперты заговорили о реальном проявлении социальной активности. Гражданское общество вошло в очередной электоральный цикл, состоящий из двух важных федеральных избирательных кампаний: выборы депутатов Государственной Думы VI созыва и Президента России. После них наметился тренд на отказ от укрупнения партий, который продолжался на протяжении 2001–2011 гг., и к частичному копированию практики 1990-х гг. Эти реформы стали возможны после серии массовых протестов «рассерженных горожан» результатами выборов в Государственную Думу VI созыва.

Некоторые политики сравнили этот период с новым этапом развития партийно-политической системы России. Так, С.В. Железняк считал, что российская демократия переживает третий этап, суть которого сводится к работающей демократии, в которой сильная власть совместно с гражданским

обществом отвечает за будущее свободной страны [34].

Многие СМИ заговорили не столько о возросшем интересе общества к выборам, сколько о том, что оппозиционные структуры по отдельности не представляют угрозы для власти. Так, после митинга на Болотной площади 10 декабря 2011 г. в Москве многие системные и внесистемные силы попытались «оседлать» протест и провели самостоятельные акции под лозунгом «За честные выборы». Аргументация использовалась браваурная, но абстрактная: «нельзя позволять власти расслабиться», «необходим мост между митингами 10 и 24 декабря, 24 декабря и 4 февраля». Малочисленность акций протеста стала новой тенденцией начала 2012 г.

Согласимся с экспертами, отмечавшими, что «уличный протест мало зависит от деятельности политических партий. Это свидетельствует, что курс на укрупнение партий провалился. Российские политические партии по-прежнему лишены корневой системы. В условиях отсутствия конкурентной среды их результаты на выборах ничего не говорят о действительном раскладе сил в обществе. Все рейтинги и проценты являются фиктивными. А лавирование системных оппозиционных партий имеет простое объяснение. Сколько бы голосов ни было у них украдено в результате фальсификаций, риски в условиях честной политической конкуренции для них гораздо выше» [35].

В целом российское общество в данный период раскололось на два лагеря: те, кто «за Путина», и тех, кто «против Путина». Распространилось биполярное отношение к избранию В.В. Путина и в СМИ. Протесты на Болотной в своей основе (если судить по ценностным мотивам пришедших туда людей) имели не политический, а морально-этический характер. Если сравнивать эти протесты с другими имевшими место в истории явлениями, то ближе всего к ним находится движение советских диссидентов. Диссиденты не были оппозицией в общепринятом смысле этого слова. Они не боролись за посты в государстве. Они протестовали против официальной идеологии, которую считали лживой [36].

Накануне президентских выборов 2012 г. В.В. Путин опубликовал серию статей, в которых изложил программу построения ре-

альной и эффективной демократии участия, предположив проведение местных и региональных референдумов по конкретным вопросам, регулярную оценку гражданами эффективности работы чиновников, включение представителей гражданского общества в наблюдательные советы при всех органах государственной власти, обязательную экспертизу с участием общественности готовившихся законопроектов и правительственных решений, производственную демократию на предприятиях, использование своевременных информационных технологий для контроля общества за властью [37]. Статьи стали не только новой политтехнологической моделью общения с избирателями, но и программой В.В. Путина, которую он гарантировал осуществить, став Президентом России.

Отметим, что в 2011–2012 гг. укоренился тренд на широкую популярность электронных СМИ, а также социальных сетей и блогов. В российском обществе блоги стали повсеместной реальностью. Виртуальное общение и ведение дневников – это не только модный и современный тренд, но и технология политического воздействия на массы. Записи в «Живых Журналах» способны вызывать в обществе реакцию на происходящие общественные процессы и мобилизовывать политически активную часть гражданского общества. Тиражируемость и охват политических сообщений в блогах обеспечивается путем цитирования в СМИ, которые в условиях развития Интернета все чаще обращаются к социальным сетям при поиске источников социально-политической информации.

Не секрет, что онлайн ресурсы приобретают всю большую популярность среди пользователей. Обратимся к статистике. Если в 2007 г. аудитория социальной сети «Одноклассники» составляла 4 млн пользователей, то в апреле 2012 г. число зарегистрированных аккаунтов достигло 135 млн [38]. В то же время самой крупной в России является социальная сеть «ВКонтакте». По данным на февраль 2013 г., на сайте зарегистрировано более 200 млн пользователей. При этом более 45 млн посетителей заходят на сайт каждый день [39].

В 2012–2013 гг. В.В. Путин стал главным инициатором реформы партийно-политической системы. Осуществленные партийной реформы открыли дорогу новым объе-

динениям, в том числе структурам, построенным на новых принципах управления. Так, например, бизнесмен М.Д. Прохоров заявил о начале формирования «Партии гражданской платформы». При этом заявил, что он и его известные сторонники не будут вступать в партию, а он не станет ее лицом. Новая политическая структура должна была стать базой для гражданских активистов на выборах без вертикального управления из центра [40]. Этой партии, как известно, не удалось консолидировать гражданские мнения и инициативы на правом фланге.

Возвращение к смешанной модели выборов дало шанс малым политическим партиям сконцентрировать ресурсы для обеспечения победы кандидатов в одномандатных округах на федеральных выборах 2016 г. Тем самым обеспечить представительство в федеральном законодательном органе. После смягчения ФЗ «О политических партиях» количество партий увеличилось: по данным Министерства юстиции, на март 2013 г. в России было зарегистрировано 62 политические партии [41], в 2016 г. – 72 [42]. Реально принять участие в избирательном федеральном марафоне 2016 г. имели шанс 14 политических партий, что в два раза больше, чем в 2011 г. [43]. Таким образом, спектр выражения электоральных политических предпочтений потенциально возрос в несколько раз. Но итоги выборов в Государственную Думу Федерального Собрания России VII созыва показали беспочвенность надежд на приход новых политических сил в обозримой пятилетней перспективе.

Несмотря на смену избирательной модели, общественные институты в ряде случаев по-прежнему считают себя лишним звеном в коммуникациях с государством. Об этом говорят данные о низкой электоральной активности, опубликованные ЦИК, а также независимые наблюдения и опросы. В период избирательной кампании настойчиво звучали мнения о том, что голос гражданина ничего не решает и результат известен заранее. Рейтинговое агентство Fitch связало низкую явку на выборах в Госдуму с разочарованием россиян в экономической политике [44]. По данным ЦИКа, явка избирателей на участки 18 сентября 2016 г. составила 47,8 %. При этом самые низкие показатели явки были зафиксированы в Москве (35,2 %) и Санкт-

Петербурге (32,7 %). Кто-то объяснял явку непогодой, завершением дачного сезона и «действенным» методом выражения протеста к действующей власти.

Переход на смешанный принцип комплектования нижней палаты парламента не принес особых дивидендов как новым политическим силам (хотя единичные случаи успеха в одномандатных округах имели место быть), так и рестайлинговым партиям в лице «Яблока», которой не удалось преодолеть даже 3 % барьер для получения госфинансирования.

В 2014–2017 гг., несомненно, возросла роль электронных СМИ. Авторами неоднократно предпринимались попытки анализа данного коммуникативного тренда [45–48]. Достаточно активно формируется особое электоральное пространство, которое носит название блогосфера. Она различна по своему социально-возрастному составу, но схожа в одном – есть четкое нарастание авторов и читателей именно в этой среде оппозиционно настроенного электората по отношению к действующей власти.

Наметилась тенденция обращения власти к лидерам общественного мнения в сети Интернет за размещением на их страницах публикаций, репостов статей, фотосетов, отчетов. Появились новые коммуникативные технологии PR-акций, предусматривающие мониторинг с помощью блогеров рисков, связанных с реализацией того или иного решения. Замечено, что крупные корпорации готовы вкладываться в положительное позиционирование в социальных сетях и блогах.

Интернет продолжает сокращать дистанцию между властью и обществом, рассеивает «туман» административной и социальной недоступности. Под гражданский контроль сегодня поставлены почти все сферы общественной и политической жизни, деятельность государственных чиновников, политиков, организаций. Социальные сети, сервисы общения и обмена информацией, блогосфера, видеохостинги обретают все большую силу и влияние, в том числе и на избирательный процесс.

Подведем черту: к 2017 г. каждый человек способен стать как средством распространения массовой информации, так и генератором информационных сообщений. Современные тенденции взаимодействия обще-

ства с политической жизнью все более стали уходить в Интернет. С этими технологиями мы связываем появление новых коммуникативных форм взаимодействия государства, партий и гражданского общества.

Список литературы

1. *Никоненко С.А.* Гражданское общество и политические партии в федеральном электроном цикле 2011–2012 гг.: союзники и/или антагонисты? // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 7 (123). С. 315-322.
2. *Воробьев В.* Выборы – это изначальный конфликт // Российская газета. 2001. 25 июля.
3. «Оппозиция – это не вредно» // Независимая газета. 2001. 12 сентября.
4. *Харичев И.* Гражданское общество в подарок // Независимая газета. 2001. 13 сентября.
5. *Зимин Н.* У России нелады с демократией // Коммерсантъ. 2001. 20 августа.
6. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая.
7. Контроль за демократией // Российская газета. 2004. 1 июня.
8. *Фаризова С.* Владимир Путин удалился на совещание // Коммерсантъ. 2004. 19 ноября.
9. *Овчаренко Е.* Заместитель главы администрации президента РФ Владислав Сурков: Путин укрепляет государство, а не себя // Комсомольская правда. 2004. 29 сентября.
10. Послание: победная капитуляция // Ведомости. 2003. 19 мая.
11. *Закатнова А.* Раскольники замучили Минюст // Российская газета. 2004. 26 марта.
12. *Яковлева Е.* Домашняя активность // Российская газета. 2004. 5 октября.
13. *Погодин Ф.* Гражданское общество с русской душой // Независимая газета. 2001. 21 ноября.
14. *Ильичев Г.* Замороженное право // Известия. 2004. 30 сентября.
15. Общественную палату предлагают финансировать из госбюджета // Известия. 2004. 30 октября.
16. *Мигранян А.* Когда заговорит палата, президент прислушается // Российская газета. 2004. 18 ноября.
17. *Михалева Г.М.* Партии и гражданское общество: алгоритмы взаимодействия // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю.Г. Коргунюка, Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2012.
18. *Владимиров Д.* Не нужно начинать работу с конфликтов // Российская газета. 2006. 15 февраля.
19. *Кузьмин В.* Теперь совет // Российская газета. 2004. 12 ноября.
20. *Ратиани Н.* Элла Памфилова, председатель комиссии по правам человека при Президенте России: все опять упирается в коррупцию // Известия. 2004. 26 февраля.
21. Борьба с гражданским обществом или с экстремизмом? // Известия. 2005. 23 ноября.
22. *Чернега Ю.* Московские наблюдатели выходят на федеральный уровень // Коммерсантъ. 2006. 28 февраля.
23. *Мошкин М.* Оппозиция разошлась по углам // Независимая газета. 2006. 13 декабря.
24. *Савельев О.* Между «Кто виноват?» и «Что делать?» // Независимая газета. 2006. 8 сентября.
25. *Широков А.* Альтернатива Путину // РБК daily. 2007. 4 декабря.
26. *Тамилин С.* Freedom House оценил суверенную демократию // Коммерсантъ. 2007. 26 сентября.
27. Как Медведев отучился первую четверть? // Аргументы и Факты. 2009. 6 мая.
28. *Николаева А.* Демократия для Медведева // Ведомости. 2008. 2 июля.
29. Экономический кризис и политические институты: есть ли трудности? // Итоги. 2008. 15 декабря.
30. *Граник И.* Непарламентские возражения // Коммерсантъ. 2009. 15 июня.
31. *Закатнова А.* Как большие // Российская газета. 2010. 21 января.
32. В Кремле состоялось заседание Государственного совета. URL: <http://www.news.kremlin.ru/transcripts/6693> (дата обращения: 13.05.2017).
33. *Жермелева О.* Кризис социального безразличия // РБК daily. 2010. 1 декабря.
34. *Железняк С.* Реформа силы // РБК daily. 2012. 28 февраля.
35. Брешь в партийной системе // Независимая газета. 2013. 2 февраля.
36. *Дзюба С.* Между Поклонной и Болотной // Независимая газета. 2012. 24 апреля.
37. *Путин В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.
38. Данные из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.02.2014).
39. Данные сайта Vkontakte.ru. URL: http://www.vk.com/page-47200925_44240810 (дата обращения: 12.02.2014).
40. *Шепелин И.* Платформа для граждан // РБК daily. 2013. 5 июня.
41. Список зарегистрированных политических партий. URL: <http://www.minjust.ru/nko/gos-reg/partii/spisok> (дата обращения: 17.01.2016).

42. Политические партии. URL: <http://minjust.ru/ru/activity/politicheskie-partii-1> (дата обращения: 17.01.2016).
43. О списке политических партий, на которые распространяется действие части 2 статьи 44 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 22 июня 2016 г. № 13/106-7. URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/spisok/gosduma.doc> (дата обращения: 17.01.2016).
44. Fitch назвало причины низкой явки на выборы в Госдуму. URL: <http://www.rbc.ru/economics/20/09/2016/57e125989a794769e84b9884> (дата обращения: 13.05.2017).
45. Николенко С.А. Выборы-2016: коммуникативные тренды политического взаимодействия в сети Интернет // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2016. № 1. С. 167-177.
46. Пеньков В.Ф. Коммуникативные ресурсы политики // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы 7 Всерос. конгресса политологов. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 447-449.
47. Пеньков В.Ф. Электоральный цикл-2016: политико-правовые, коммуникативные и социокультурные аспекты // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2016. № 1. С. 20-30.
48. Пеньков В.Ф. Институты гражданского общества и СМИ в процессе формирования политических ценностей // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 1 (9). С. 22-34.
5. Zimin N. U Rossii nelady s demokratiey [Russia has problems with democracy]. *Kommersant'* [Kommersant], 2001, 20 August. (In Russian).
6. Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu RF [Russain Federation President Vladimir Putin Address to the Federal Assembly of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2003, 17 May. (In Russian).
7. Kontrol' za demokratiey [Democracy control]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2004, 1 June. (In Russian).
8. Farizova S. Vladimir Putin udalilsya na soveshchanie [Vladimir Putin recessed for deliberation]. *Kommersant'* [Kommersant], 2004, 19 November. (In Russian).
9. Ovcharenko E. Zamestitel' glavy administratsii prezidenta RF Vladislav Surkov: Putin ukreplyaet gosudarstvo, a ne sebya [Deputy Presidential Chief of staff of the Russian Federation Vladislav Surkov: Putin strengthens the state, but not himself]. *Komsomol'skaya pravda* [Komsomolskaya Pravda], 2004, 29 September. (In Russian).
10. Poslanie: pobednaya kapitulyatsiya [Message: victorious capitulation]. *Vedomosti*, 2003, 19 May. (In Russian).
11. Zakatnova A. Raskol'niki zamuchili Minyust. [Dissenters wear out Ministry of Justice]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2004, 26 March. (In Russian).
12. Yakovleva E. Domashnyaya aktivnost' [Home activity]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2004, 5 October. (In Russian).
13. Pogodin F. Grazhdanskoe obshchestvo s russkoy dushoy [Civil society with Russian soul]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2001, 21 November. (In Russian).
14. Ilichev G. Zamorozhennoe pravo [Blocked justice]. *Izvestiya*, 2004, 30 September. (In Russian).
15. Obshchestvennyu palatu predlagayut finansirovat' iz gosbyudzheta [The Public Chamber is proposed to be financially supported by state budget]. *Izvestiya*, 2004, 30 October. (In Russian).
16. Migranyan A. Kogda zagovorit palata, prezident prislushaetsya [When the Chamber will start speaking, the president will listen]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2004, 18 November. (In Russian).
17. Mikhaleva G.M. Partii i grazhdanskoe obshchestvo: algoritmy vzaimodeystviya [Parties and civil society: algorithms of interaction]. *Partii i vybory: vchera, segodnya, zavtra* [Parties and Elections: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, KMK Publ., 2012. (In Russian).

References

1. Nikonenko S.A. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskie partii v federal'nom elektoral'nom tsikle 2011–2012 gg.: soyuzniki i/ili antagonisty? [Civil society and political parties in 2011–2012 federal election cycle: allies and/or antagonists?]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*, 2013, no. 7 (123), pp. 315-322. (In Russian).
2. Vorobev V. Vybory – eto iznachal'nyy konflikt [Election is basic conflict]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2001, 25 July. (In Russian).
3. «Oppozitsiya – eto ne vredno» [“Opposition is not harmful”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2001, 12 September. (In Russian).
4. Kharichev I. Grazhdanskoe obshchestvo v podarok [Civil Society as a present]. *Nezavisimaya*

18. Vladimirov D. Ne nuzhno nachinat' rabotu s konfliktov [It is not necessary to start work with conflicts]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2006, 15 February. (In Russian).
19. Kuzmin V. Teper' sovet [Now the Council]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2004, 12 November. (In Russian).
20. Ratiani N. Ella Pamfilova, predsedatel' komissii po pravam cheloveka pri Prezidente Rossii: vse opyat' upiraetsya v korruptsiyu [Ella Pamfilova, commission chairman in human rights under the President of Russia: it is all about corruption again]. *Izvestiya*, 2004, 26 February. (In Russian).
21. Borba s grazhdanskim obshchestvom ili s ekstremizmom? [Struggle against civil society or extremism?]. *Izvestiya*, 2005, 23 November. (In Russian).
22. Chernega Y. Moskovskie nablyudateli vykhodyat na federal'nyy uroven' [Moscow observers come to a federal level]. *Kommersant'* [Kommersant], 2006, 28 February. (In Russian).
23. Moshkin M. Oppozitsiya razoshlas' po uglam [Opposition is in its corners]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2006, 13 December. (In Russian).
24. Savelev O. Mezhdru «Kto vinovat?» i «Chto delat'?» [Between “Who is to blame?” and “What to do?”]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2006, 8 September. (In Russian).
25. Shirokov A. Al'ternativa Putinu [Alternative to Putin]. *RBK daily – RBC daily*, 2007, 4 December. (In Russian).
26. Tamilin C. Freedom House otsenil suverennyuyu demokratiyu [Freedom House estimated modern democracy]. *Kommersant'* [Kommersant], 2007, 26 September. (In Russian).
27. Kak Medvedev otuchilsya pervuyu chetvert'? [How was Medvedev studying in the first quarter?]. *Argumenty i Fakty*, 2009, 6 May. (In Russian).
28. Nikolaeva A. Demokratiya dlya Medvedeva [Democracy for Medvedev]. *Vedomosti*, 2008, 2 July. (In Russian).
29. Ekonomicheskii krizis i politicheskie instituty: est' li trudnosti? [Economic crisis and political institutes: are there any difficulties?]. *Itogi*, 2008, 15 December. (In Russian).
30. Granik I. Neparlamentskie vozrazheniya [Unparliamentary language]. *Kommersant'* [Kommersant], 2009, 15 June. (In Russian).
31. Zakatnova A. Kak bol'shie [Just like the adults]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2010, 21 January. (In Russian).
32. *V Kremle sostoyalos' zasedanie Gosudarstvennogo soveta* [There was a meeting of the State Council in Kremlin]. (In Russian). Available at: <http://www.news.kremlin.ru/transcripts/6693> (accessed 13.05.2017).
33. Zhermeleva O. Krizis sotsial'nogo bezrazlichiya [Crisis of social indifference]. *RBK daily – RBC daily*, 2010, 1 December. (In Russian).
34. Zheleznyak S. Reforma sily [The force reform]. *RBK daily – RBC daily*, 2012, 28 February. (In Russian).
35. Bresh' v partiynoy sisteme [Crack in the party system]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2013, 2 February. (In Russian).
36. Dzyuba S. Mezhdru Poklonnoy i Bolotnoy [Between Poklonnoy and Bolotnoy]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2012, 24 April. (In Russian).
37. Putin V. Demokratiya i kachestvo gosudarstva [Democracy and quality of the state]. *Kommersant'* [Kommersant], 2012, 6 February. (In Russian).
38. *Dannye iz Vikipedii – svobodnoy entsiklopedii* [Data from Wikipedia the Free Encyclopedia]. (In Russian). Available at: <http://www.ru.wikipedia.org> (accessed 12.02.2014).
39. *Dannye sayta Vkontakte.ru* [Data of the website Vkontakte.ru]. (In Russian). Available at: http://www.vk.com/page-47200925_44240810 (accessed 12.02.2014).
40. Shepelin I. Platforma dlya grazhdan [Platform for citizens]. *RBK daily – RBC daily*, 2013, 5 June. (In Russian).
41. *Spisok zaregistrovannykh politicheskikh partiy* [A list of registered political parties]. (In Russian). Available at: <http://www.minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (accessed 17.01.2016).
42. *Politicheskiye partii* [Political parties]. (In Russian). Available at: <http://minjust.ru/ru/activity/politicheskie-partii-1> (accessed 17.01.2016).
43. Decision of the Central Election Cometeet of the Russian Federation no. 13/106-7 from June 22, 2016, *O spiske politicheskikh partiy, na kotorye rasprostranyaetsya deystvie chasti 2 stat'i 44 Federal'nogo zakona ot 22 fevralya 2014 goda № 20-FZ «O vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii»* [On the list of political parties, which are subject to part 2 of article 44 of the Federal Law no. 20-FZ from February 22, 2014, About elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. (In Russian). Available at: <http://www.cikrf.ru/politparty/spisok/gosduma.doc> (accessed 17.01.2016).
44. *Fitch nazvalo prichiny nizkoy yavki na vybory v Gosdumu* [Fitch named the reasons of low election turnout in the State Duma]. (In Russian). Available at: <http://www.rbc.ru/economics/20/09/2016/57e125989a794769e84b9884> (accessed 13.05.2017).

45. Nikonenko S.A. Vyборы-2016: kommunikativnye trendy politicheskogo vzaimodeystviya v seti Internet [Elections-2016: communicative trends of political interaction in the Internet]. *PRO NUNC. Sovremennye politicheskie protsessy – PRO NUNC: Current Political Processes*, 2016, no. 1, pp. 167-177. (In Russian).
46. Penkov V.F. Kommunikativnye resursy politiki [Communicative resources of the policy]. *Materialy 7 Vserossiyskogo kongressa politologov «Politicheskaya nauka pered vyzovami sovremennoy politiki»* [Proceedings of 7th All-Russian Congress of Politologists “Political Science before the Modern Policy”]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 447-449. (In Russian).
47. Penkov V.F. Elektoral'nyy tsikl-2016: politiko-pravovye, kommunikativnye i sotsiokul'turnye aspekty [Electoral cycle-2016: political-legal, communicative and social-cultural aspects]. *PRO NUNC. Sovremennye politicheskie protsessy – PRO NUNC: Current Political Processes*, 2016, no. 1, pp. 20-30. (In Russian).
48. Penkov V.F. Instituty grazhdanskogo obshchestva i SMI v protsesse formirovaniya politicheskikh tsennostey [Institute of civil society and mass media in the process of political values formation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obschestvennye nauki – Tambov University Review. Series Social Sciences*, 2017, vol. 3, no. 1 (9), pp. 22-34. (In Russian).

Поступила в редакцию 23.08.2017 г.

Отрецензирована 27.09.2017 г.

Принята в печать 26.10.2017 г.

Received 23 August 2017

Reviewed 27 September 2017

Accepted for press 26 October 2017

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interests.

UDC 323+316.752

THE TRENDS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Vladimir Fedorovich PENKOV

Doctor of Politics, Professor of Public Relations Department

Tambov State Technical University

106 Sovetskaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

Council Chair

The Public Chamber of Tambov province

E-mail: pvf68@mail.ru

Sergey Andreevich NIKONENKO

Candidate of Politics, Senior Lecturer of Management, Marketing and Advertising Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: nikonenko2000@mail.ru

The retrospective analysis of basic trends of civil society development in Russia is presented. Some issues of building and development of public institutes in the period 2000–2017 are considered. Considering the study of structural elements of civil society and also the factors influencing their configuration, the important directions of scientific analysis, the political experts confirm that from their understanding the maturity assessment of the society, the tasks of its development depend. Revealing the understanding of the speed and vectors of public institutions formation and the degree of preparedness of the country and its population to the participation in modernization processes, the researches basing on politological analysis reveal the stages of becoming of the structures of civil society in Russia, present the view on the role of political parties and mass media in this process. In the conditions of the long-lasting process of becoming of native multi-party system, when the parties try to be the “megaphone” of the society, in modern Russia the feedback between party structures, society and state is not built or the society and power do not hear them very often. Essentially the political parties and institutes of civil society, assert the adherence to the same values, but follow the different directions. These processes are characterized by the abruptness by the society of some existing parties, and the citizens do not see the guarantee of protection of social-economic interests and values.

Keywords: civil society; political parties; election process; elections; social values; partogenesis; communicative trends; mass media; State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation

ACKNOWLEDGEMENTS: Scientific-research work is fulfilled under support of Federal Target Program “Scientific and Scientific-Pedagogic Units of Innovative Russia” (project no. 14.B37.21.0724).

Для цитирования: Пеньков В.Ф., Никоненко С.А. Тренды развития гражданского общества в России: ретроспективный анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 4 (12). С. 5-20.

For citation: Penkov V.F., Nikonenko S.A. Trendy razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: retrospektivnyy analiz [The trends of civil society development in Russia: retrospective analysis]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obschestvennye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 5-20. (In Russian, Abstr. in Engl.).